

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №2, Том 7 / 2019, No 2, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-2-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/31PDMN219.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сахарова Н.С., Томин В.В. Кросскультурное взаимодействие студентов: прикладные и процедурные особенности полидисциплинарного феномена // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/31PDMN219.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Sakharova N.S., Tomin V.V. (2019). Cross-cultural interaction of students: Applied and procedural features of the polydisciplinary phenomenon. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/31PDMN219.pdf> (in Russian)

УДК 378

ГРНТИ 14.07.01

Сахарова Наталия Сергеевна

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия
Заведующий кафедрой «Иностранных языков»
Доктор педагогических наук, профессор
E-mail: nssakharova@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1770-275x>
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=430830

Томин Виталий Вячеславович

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия
Доцент кафедры «Иностранных языков»
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: vnimot@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7679-843X>
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=452990
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-5148-2016>
SCOPUS: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57189319730>

Кросскультурное взаимодействие студентов: прикладные и процедурные особенности полидисциплинарного феномена

Аннотация. Сложность и неоднозначность процесса и категории кросскультурного взаимодействия студентов вузов заключается в многогранности и полидисциплинарности этого явления. Авторы подчеркивают, что оно определяется и детерминируется его соответствующими компонентами, такими как когнитивное восприятие, фильтрация и дальнейшее воспроизведение элементов информационного потока с их поэтапной интеграцией, анализом, оценкой, которые в идеале принимаются на условиях паритета всеми участниками системы взаимодействий. Концептуальная основа системно-динамического ядра настоящего феномена подразумевает признание и рассмотрение различных параметров кросскультурного взаимодействия, вытекающих из закономерной совместной деятельности в плоскостях языка, культуры и общения.

Авторы обосновывают, что диалогический вектор, когерентно присутствующий в интеракции, призван интерпретировать аксиологические и социокультурные особенности субъекта познания, которые актуализируются при практической реализации кросскультурного взаимодействия. Диалог между представителями разных культур – это встреча двух

концептуальных картин мира, в результате взаимодействия которых человек ощущает себя в новом мире, находясь под влиянием как его родной, так и иностранной языковой культуры. Поэтому взаимодействие – это способ трансформации и проекции образа собеседника. Кросскультурное взаимодействие выступает как процесс совместного создания смысла. В то же время парадокс заключается в том, что сам создаваемый смысл является содержанием взаимодействия.

В статье уточняется и подчеркивается мысль о том, что перестройка ценностных отношений возможна практически только в результате внутренних усилий субъекта, основанных на психологических механизмах, сформированных кросскультурным взаимодействием, где диалогические отношения являются фундаментальным ядром актуализации позиции личности, ее саморазвития и самосовершенствования.

Ключевые слова: кросскультурное взаимодействие; аксиологические особенности; культура и общение; вектор диалога; полидисциплинарный феномен; эпистемология сравнения; онтология различий; картина мира

Введение

Современное общество характеризуется актуализацией этнической самобытности личности и возрастающим интересом к межкультурным и межэтническим вопросам, что связано с общими процессами глобализации, которые радикально меняют текущее состояние экономики, геополитические отношения и межкультурные взаимодействия между странами и внутри этнического и культурного пространства отдельных народов. Такие процессы выявляют как центробежные, так и центростремительные силы. С одной стороны, коммуникационные технологии и инструменты настолько прочно сжали мировое пространство, что сегодняшнее межкультурное взаимодействие представляет собой многомерное, постоянное и повседневное явление, которое, с другой стороны, сопровождается объединением культур и различной степени конфликтами интересов, спровоцированных естественным стремлением сохранить этническую принадлежность и идентичность. В то же время для сосуществования и выживания человека (или этнической группы) в условиях современного мира необходимо принять представителя другой культуры в качестве носителя другой логики, менталитета и мышления, других поведенческих паттернов, модели и системы ценностей, которые немислимы без полной межкультурной коммуникации.

Постоянно меняющаяся конъюнктура всех сфер жизнедеятельности современного социума диктует постоянно «обновляемые» условия успешного формирования индивидуума. Ранее приобретенные знания и навыки необходимо систематически совершенствовать – этот процесс является когерентным и непрерывным, он требует постоянной переоценки ценностей, касающихся жизни человека, его разнонаправленных отношений с внешним миром, с другими людьми, обществом и, конечно же, с самим собой. Реструктуризация ценностных отношений возможна практически только в результате внутренних усилий человека, основанных на психологических механизмах, формируемых коммуникацией, в которых основа диалоговых отношений является фундаментальным базисом актуализации позиции субъекта и вектором «само», присущим «Я» – саморазвитие, самораскрытие.

Учащиеся и преподаватели как основные субъекты образования постоянно проходят процесс развития, изменения во всех сферах своей деятельности и отношения к внешнему миру, диверсификации и перераспределения ценностей в существующей иерархии. Соответственно, действия противодействующих сил в области взаимного обмена информацией, знаниями и метаморфозами этих участников процесса всегда являются актуальным вопросом педагогической науки. Это требует поиска новых характеристик и моделей построения системы

взаимодействий, которая способствует формированию новых структурных компонентов, которые продуцируются все более и более сложными состояниями и взаимосвязями внутри интеракции.

Статья основана на результатах, полученных в ходе теоретического анализа и практических педагогических экспериментов.

Результаты и обсуждение

Объединенные общим фокусом внимания, теоретические и эмпирические разработки эффективности взаимодействия в мультикультурной среде и кросскультурные исследования демонстрируют новый аспект в теории и практике воспитания и обучения молодежи в современном глобализованном мире. Так, ядро концепта интеракции заключается в понимании межкультурного подхода как особой методологической стратегии познания культур, основанной на эквивалентности, универсальности и культурной специфике. Использование понятия «кросскультурный» в нашем исследовании основано на процессах воспитания и образования и предоставляет возможности для выявления как универсальных, так и конкретных закономерностей формирования личности в процессе взаимодействия культур – кросскультурное взаимодействие.

Несмотря на то, что кросскультурное взаимодействие является явлением полиструктурным, существенные характеристики которого следует рассматривать в аспекте различных подходов, в нашей области исследований необходимо выявить его концепцию, структуру и определить педагогический потенциал его использования.

Мы предполагаем, что структура кросскультурного взаимодействия состоит из трех взаимосвязанных компонентов, как представлено на рисунке 1, где *S* является субъектом взаимодействия (представителем взаимодействующих культур). Структура включает в себя коммуникацию, *C* – обмен информацией между индивидуумами; взаимодействие, *I* – обеспечивает организацию взаимодействия его участников; восприятие, *P* – связано с психологическим восприятием и познанием друг друга партнерами по общению, установлением взаимопонимания на этой основе.

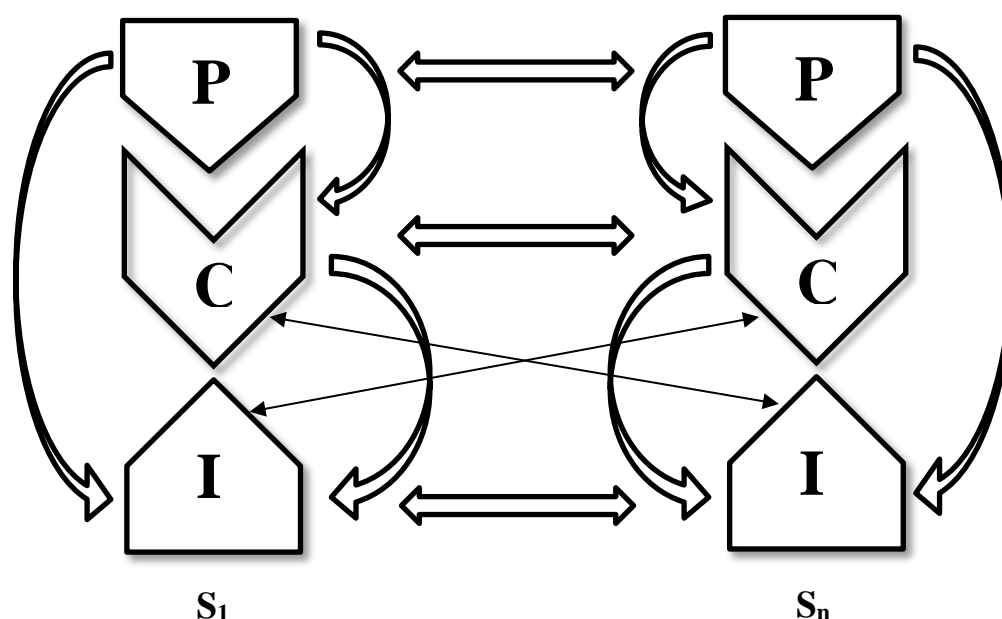

Рисунок 1. Структура межкультурного взаимодействия (разработано авторами)

Наличие многочисленных интерпретаций кросскультурного взаимодействия выявляет необходимость раскрытия прикладных и процедурных аспектов теории межкультурного взаимодействия, которые позволяют не только ввести типологию культур, но и выстроить систему принципов и ценностей «общего/универсального» для понимания разных культур.

Междисциплинарный, мета-субъектный подход к изучению кросскультурного взаимодействия позволяет оценить сложность изучаемого феномена как:

- *психологического* – с помощью личностно-ориентированных ценностных основ фиксируются различные состояния, модели, механизмы психической жизни человека в зависимости от типа культуры и способа общения, выбранного субъектом;
- *социологического* – раскрывает кросскультурное взаимодействие в аспекте культурологического анализа, сравнивая его с другими социальными явлениями, предоставляя возможность учитывать социально-политические и экономические цели субъектов взаимодействия, интересы и потребности общественных объединений как потребителя культурных ценностей;
- *лингвистического* – рассматривает кросскультурное взаимодействие как часть межкультурного общения, где понятие «кросскультурный» относится к процессу изучения двух или более культур и сравнивает коммуникативные компетенции представителей разных культур во взаимодействии. Подход из теории коммуникации заключается в определении конкретной формы взаимодействия людей, осуществляемой с использованием языка и других систем знаков;
- *исторического* – сфокусировано на изучении кросскультурного взаимодействия, определении положительных и отрицательных закономерностей, возникших в процессе формирования ценностной основы взаимодействия культур. История развития всей мировой цивилизации рассматривается как континуумный процесс взаимодействия культур;
- *управленческого* – рассматривает кросскультурное взаимодействие в различных аспектах: как отрасль международного менеджмента; как управленческая деятельность; как ресурс базовой компетенции организации; как новая отрасль знаний, которая отражает теорию и практику международного сотрудничества и управления и т. д.;
- *педагогического* – предполагает выявление специфики его функционирования, проявлений в сознании, поведении, межсубъектных отношениях в контексте взаимодействия разных культур. Кроме того, он дает возможность исследовать изменения личности, возникающие в процессе взаимодействия; выявить общие и индивидуальные закономерности личностного развития в процессе взаимодействия культур; изучить формирование традиций и представлений о системе ценностей, передаваемых из поколения в поколение; раскрыть особенности обучения и воспитания в разных мировых и национальных образовательных системах.

Сегодня общепризнанно, что культура каждой нации имеет универсальный и национальный характер. Универсальный смысл – что равнозначно понятно всем людям в мире или представителям определенных цивилизационных типов – закладывает основу для кросскультурного взаимодействия, без которого взаимопонимание между культурами априори было бы невозможно. В то же время в любой культуре существуют уникальные для нее

культурные ценности, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, поведенческих особенностях и т. п. [1].

Речь может рассматриваться как инструмент для организации значений, возникающих в результате умственной, эмоциональной и когнитивной деятельности человека, и как средство передачи этих значений от одного коммуникатора к другому. Связь естественного языка и культуры заключается в том, что: (1) он способствует выявлению объектов окружающего мира, их классификации и обработке информации о нем; (2) способствует правильной оценке объектов, явлений и их взаимосвязей; (3) облегчает адаптацию человека в окружающей среде; (4) способствует организации и координации человеческой деятельности; (5) предоставляет возможность получить психологическую поддержку для правильности своих действий от членов языковой команды [2]. Таким образом, язык является неотъемлемой частью духовной культуры человечества, наряду с другими системами знаков, такими как язык архитектуры, драмы, музыки, танца, национальных символов, ритуалов и т. д.

Язык отражает шаблоны восприятия. Это определение языковой и культурной относительности является центральным постулатом для кросскультурного взаимодействия. Культура – это средство языка, которое направляет нас в процессе создания различий, и она напрямую влияет на наше восприятие. Полученные новые культурные модели способствуют появлению опыта восприятия реальности другой культуры, создавая стимулы для новых классификаций культурных образцов в процессе взаимодействия [3].

Открытость, приемлемость и достаточно высокая эффективность диалоговых отношений в межличностном общении детерминируются его соответствующими имманентно присущими компонентами, такими как когнитивное восприятие, фильтрация и дальнейшее воспроизведение элементов информационного потока с их поэтапной интеграцией, анализом, оценкой; изучение принципов формулирования самой проблемы; построение силлогизмов и выводов; защита собственного решения проблемы, вербализованного в форме индивидуального мнения; двусторонний канал обмена знаниями [4]; реализация окончательного решения, в идеале принятого на условиях паритетного соглашения всех участников коммуникационной ситуации, которые в широком смысле являются частью системы (педагогических) взаимодействий.

Концептуальная основа системно-динамического подхода заключается в его многомерности и признании необходимости учитывать различные параметры взаимодействия и взаимодействия языка, культуры и общения. Таким образом, речь выступает в качестве инструмента для изучения традиционной духовной культуры. Именно духовная культура, передаваемая с использованием языка, является доминирующей и определяет ее национально-культурную специфику.

Речь и язык всегда действуют как «инструмент» культуры. Язык формирует своего носителя, «навязывает» ему социальную идентичность людей, их менталитет, национальный характер, нравственность, образ жизни, систему ценностей и видение мира, помимо реальных условий жизни. Язык – это не только «хранилище национального духа», культуры, «единой духовной энергии народа», но и система значений – как языковых, так и предметно-специфических, которые существуют в форме идеальных образов [5]. Поэтому национальная идентичность людей, их мировоззрение всегда воплощаются в языке, а изучение языков мира – это понимание «истории мыслей» и чувств человечества.

Языковой барьер, несомненно, является наиболее очевидным препятствием для взаимопонимания участников взаимодействия. Однако анализ показывает, что даже в пределах одного этноса или одной культуры глубокая «пропасть» может отделить представителей разных социальных групп друг от друга. В то же время иногда представители одной и той же

социальной группы из разных культур, имеющие общие профессиональные интересы, ценностные ориентации, одинаковый уровень интеллектуального и культурного развития (в частности, в отношении универсальной культурной грамотности), могут легко понять друг друга [6]. Таким образом, социально-психологический тип взаимодействия участников влияет на его характер.

В процессе контакта культур становятся очевидными национальные особенности, которые не реализуются в процессе общения внутри культуры. Именно культура определяет для участников взаимодействия выбор тем и коммуникативных стратегий, контекст, способ передачи сообщений, условия их передачи, метод кодирования и декодирования информации, набор коммуникативных этапов и тому подобное.

Кроме того, культура влияет на взаимодействие через социальную стратификацию общества и создание сложной системы групповых и межличностных взаимодействий. Участники взаимодействия одновременно выполняют множество социальных ролей. Поэтому их поведение зависит от иерархии этих ролей, встраивается в систему их ценностей и приоритетов. Бинарная оппозиция «наши – другие» приводит к фрагментации реальности, которая является континуумом. Социальное расслоение общества по горизонтали осуществляется в зависимости от географической (региональной), этнической, культурной принадлежности, по вертикали – от социальной иерархии. На коммуникативном уровне расслоение общества проявляется в наличии разных языков, их региональных вариантов, что может привести к функциональному и культурному недопониманию.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что культура существует как внутри, так и вне человека [7]. Культура находится внутри индивидов в форме разделяемых ими убеждений, а также ценностей и усвоенных моделей взаимодействия – как субъективная культура. Помимо отдельных лиц, культура состоит из части общей среды, которую они создали, в том числе религиозных верований, образовательных систем и эстетических достижений, а именно искусства, театра и литературных произведений. Эти два аспекта культуры действительно взаимосвязаны.

Наличие вектора для построения диалоговых отношений (в том числе потенциально) является одним из показателей формирования участника системы как личности. Вектор диалога включает в себя: намерение сосредоточиться на поиске и осознании важности приобретенных ценностей; способность «пропустить через себя» (субъективно) информационный поток для более самостоятельного освоения и усвоения необходимого материала; постоянная потребность в самореализации через художественные, экспрессивные, творческие и другие средства выражения [8].

Диалоговая концепция культуры интерпретирует аксиологические и социокультурные особенности субъекта познания, которые актуализируются при практической реализации кросскультурного взаимодействия [2]. Акцент делается на неоднородности предмета знания и первичности взаимодействия. Взаимодействие происходит в результате диалога личностей в процессе взаимопроникновения значений, воспроизводимых культурой в различных формах, способность делать сравнения, выявить сходства и различия – есть метод и инструмент ориентации в пространстве культуры, и в то же время обогащает саму культуру, выступая ее важнейшим ресурсом.

Систематические педагогические взаимодействия могут проявляться в синергетическом сочетании образовательных теорий и практик современной науки благодаря закономерностям, принципам, методам, технологическим аспектам организации и непосредственно практической реализации взаимодействий – от межличностных до общих отношений в пространстве

образовательных сред, где сегодня электронные образовательные среды играют все более значительную роль [9].

В процессе кросскультурного взаимодействия его участники сталкиваются с необходимостью понимания других культур, сохраняя при этом собственные характеристики. Ориентация на понимание явлений другой культуры принципиально отличается от понимания некоторых явлений родной культуры, поскольку в этом случае не следует использовать нормативную систему ценностей своей культуры. Понимание феноменов другой культуры происходит в результате столкновения знакомого с необычным, что создает ситуацию отчуждения, согласно которой понимание нового неизвестного осуществляется по сравнению со знакомым и известным явлением такого рода в нашей собственной культуре. Вторичный характер знания о другой культуре не вторичен по своему качеству. Это знание имеет абсолютную ценность по своему содержанию и зависит от наличия и соотношения различных компонентов понимания в нем. «Вступая в диалог, культуры впервые становятся самими собой, выходят из исторического существования, возрождаются, приобретают черты транзитивности и уникальности, способности к бесконечному росту, выявленные собеседниками в общении в географическом пространстве и историческом времени» [10, с. 149].

Этот синтез культур должен быть всеобъемлющим, не теряя при этом элементов своего культурного наследия и не «вырывая» культуры из аналогичного контекста, в котором они развивались. Следовательно, способность видеть диалог культурных традиций, определять его мотивы и цели, сравнивать и сопоставлять традиции в случае пересечения культур в контексте общего, частного и уникального является существенным аспектом кросскультурного взаимодействия.

В таком понимании сопоставление – это не только метод сравнения, различия и ассоциации, но также и когнитивно-трансформирующее мировоззрение, которое включает в себя развитие специфических знаний и навыков, а также коррекцию, а иногда даже реструктуризацию ценностной структуры культуры человека, помогающие человеку изменить социокультурную среду его существования. Идея рационально мотивированного консенсуса универсалий представляется не как необходимость соглашения, но как взаимный интерес в таком диалоге, который дает возможность согласовать позиции, которые принципиально отличаются друг от друга.

Однако, с точки зрения философского понимания, процесс сравнения и, в целом, проведение кросскультурного исследования выявляет некоторые противоречивые моменты.

Так, условием объяснения в кросскультурных исследованиях является интерпретация различий, осуществляемых посредством схем идентификации. Идентичность – это высшее выражение сходства, которое скрывает разницу. В истории философии максимум идентичности и нулевые степени «инаковости» отражены в концепции «одного» – центральной темы платонизма и неоплатонизма, разработанной Элейской школой. Категория идентичности означает способность сохранять свою неповторимость даже в процессе изменения, но невозможно установить идентичность, не связывая ее с другими. Отношение к другому – это процедура различения, предполагающая подтверждение идентичности или сомнение в ней: «чтобы обнаружить свойство, нужно сначала наблюдать различия» [11]. Следовательно, модели идентичности участвуют в интерпретации различий, позволяющих фиксировать инвариантность множества явлений, неотличимых друг от друга [12].

Интерпретация различий в кросскультурных исследованиях является модальной проблемой, решаемой в контексте онтологии и эпистемологии. Онтологический статус предмета кросскультурного исследования связан с его участием в событиях определенного фрагмента мира, что можно объяснить их структурной и функциональной спецификой.

Ограничение культа идентичности в онтологии и признание «обращения к другому» влечет за собой изменения в эпистемологии.

Онтология и эпистемология кросскультурного исследования предполагают контакт (корреляцию) с другим. Онтология и эпистемология связаны в методологии кросскультурных исследований с проблемами эпистемологии, решение которых позволяет установить связи между элементами человеческого опыта и реальным миром. Этот процесс зависит от многих факторов: что-то происходит слишком быстро или слишком медленно, в очень большом или микроскопическом масштабе, явным или скрытым образом и т. д. Однако именно идеи и образы субъекта эпистемологии составляют общую онтологию через эпистемологию. По этой причине логика кросскультурного исследования носит конструктивный характер, что детерминирует его зависимость от ситуации (онтология) и гносеологических возможностей исследователя.

Кросскультурный исследователь — это наблюдатель, который является «перекрестным членом» (Дж. Лакано) и «модальный интерпретатор различий» (Э. Левинас). Он решает, является ли что-то реальным или несуществующим, случайным или необходимым, мнимым или реальным и т. д. Это означает, что способности исследователя определяют онтологический и эпистемологический статус субъекта кросскультурного исследования.

Наличие таких вопросов в межкультурных исследованиях позволяет провести параллель с исследованиями в области квантовой физики. Ответы на них зависят от языка, используемого наблюдателем, и от допустимых значений отношения неопределенности. Поэтому один и тот же референт характеризуется разными наблюдателями, например, как странный, необычный или абсурдный; как настоящий или вымысел; как идеологическая установка или нонсенс; как правдоподобный или неправдоподобный. Следовательно, принципы квантовой логики — принципы соответствия, наблюдаемости и взаимодополняемости, являются обязательными в методологии кросскультурных исследований [13].

Квантовая методология обосновала необходимость разграничения общепринятой реальности и реальности, порождаемой человеком. Квантовая логика, которая преодолела двузначный формализм классической логики, подняла вопрос о степени различия между когнитивной моделью мира и реального мира. Вопрос о степени их различия — это вопрос кросскультурных измерений и фрактальной логики.

Различие является условием кросскультурной эпистемологии. Раннее развитие ребенка связано с формированием способности видеть то же самое. Неспособность замечать различия естественна, поскольку невозможно научить видеть различия без овладения операцией идентификации. Фактически, на ранних этапах развития ребенка в операциях преобладает дискриминация, а не идентификация. «Нелогичная тенденция» идентифицировать на определенной стадии развития превращается в способность осознавать, что подобное вовсе не то же самое, но содержит различия в себе. Способность видеть и обосновывать разницу является основой схемы сравнения, используемой в кросскультурной эпистемологии.

Эпистемология кросскультурных исследований должна, на наш взгляд, исходить из трех позиций. Во-первых, сходство интерпретаций объясняется сходством концептуальных карт друг друга, что указывает, по мнению Э. Холла, на «принадлежность к одной культуре» [3]. Во-вторых, чтобы заметить особенное, нужно увидеть разницу. В-третьих, как заметил Н. Бор, «едва ли существует культура, о которой можно сказать, что она полностью оригинальна. Мы можем действительно сказать, что разные человеческие культуры дополняют друг друга» [14]. Поэтому он настаивал на том, чтобы истолковывать принцип дополнения как инструмент межкультурного диалога.

Индивидуальность, оригинальность в каждой культуре привлекает, вызывает интерес к взаимопониманию. Интерес – это начало диалога. Диалог культур – это необходимость взаимного обогащения, взаимодействия, взаимопонимания. Но не только. Сравнивая себя с другой культурой, происходит самопознание, осознание степени оригинальности. Поэтому диалог культур выступает объективной необходимостью и условием развития культур.

Диалог между представителями разных культур – это встреча двух концептуальных картин мира, в результате взаимодействия которых человек чувствует себя в новом мире, находясь под влиянием как его родной, так и иностранной языковой культуры [15]. Поэтому взаимодействие – это способ трансформации образа собеседника. Соответственно, усвоение нового языка становится переходом к новому образу мира, который необходим для взаимодействия и сотрудничества с носителями этого другого языка и другой культуры.

Развитие культуры и общества возможно при таком межкультурном взаимодействии, которое позволяет сохранить целостность «изображения мира», несмотря на его неоднородность. Следовательно, ценностное осознание мира не может происходить иначе, как в результате столкновения людей на пересечении культур.

Только в диалоге с культурной традицией наше сознание и самосознание становятся адекватными, образ мышления более гибким и многие наши предрассудки, если не исчезают, то, по крайней мере, превращаются в вопросительную форму: мы ставим свои предубеждения и суеверия других под вопрос. В этом аспекте кросскультурное взаимодействие является движением человечества вперед.

Выводы

Вектор диалога отношений в кросскультурной интеракции обнажает значение и непреходящую ценность межличностной реальности, заключающейся в сосуществовании, собственной идентификации, равенства и паритета, взаимоотношений, основанных на взаимном уважении всех участников учебного процесса.

Кросскультурное взаимодействие – это межкультурное поле общения, в котором рождается и реализуется множество новых образований в индивидуальной сфере взаимодействующих сторон, которые в системе могут использоваться для обучения человека на пересечении культур. Привлекая дополнительные ресурсы, интерпретация смысла, основанная на выявлении того, что знакомо конкретному (разному) культурному опыту, способствует точному пониманию участниками взаимодействия проблемы успешного функционирования личности в мире. Это дает толчок осознанию их собственных культурных особенностей, поскольку формирование смысла в кросскультурном взаимодействии фокусируется на выявлении инвариантов, общих основ культурного разнообразия, выявлении фундаментальных различий, а также определенной степени невозможности сравнивать различные культуры, сохраняя слои идентичности среди возрастающей глобализации. Ориентация на понимание ценностей других культур активизирует моральные позиции ее участников, способствуя их готовности измениться, чтобы достичь взаимопонимания.

Систематический и полидисциплинарный характер кросскультурного взаимодействия следует воспринимать как неотъемлемую характеристику педагогического процесса, вновь проявляющуюся в меняющейся социальной ситуации. Кросскультурное взаимодействие становится, во-первых, сознательной ценностно-смысловой совместной деятельностью участников в образовательном пространстве посредством равноправного (но не всегда равнозначного) обмена; во-вторых, вектор диалогических отношений проявляется в оформлении персонализированного опыта студента на открытом, поверхностном (практическом) уровне в педагогическом процессе.

Более того, мы полагаем, что кросскультурное взаимодействие является одним из главных катализаторов интегративного развития личности, смысловым и ценностным «маркером» современных эффективных моделей образования и обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tomin, V., Sakharova, N., Eremina, N., Kabanova, O., & Terekhova, G. (2016). Intercultural adaptation of students in the information field of cross-cultural interaction. *Global Media Journal*, S:7, 1–10.
2. Kiryakova, A., Olkhovaya, T., Melekesov, G. & Presnov, A. (2015). The axiological approach to the analysis of the problems of modern university education. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2, 22–28.
3. Hall, E. (1976). *Beyond culture*. Garden City, NY: Anchor Press.
4. Triandis, H. (1994). *Culture and social behavior*. New York, NY: McGraw-Hill.
5. Ксенофонтова, А.Н. Интернет-диалог и медиа-взаимодействие в развитии речевой деятельности студентов / А.Н. Ксенофонтова // Вестник Оренбургского государственного университета, 2005. – №12. – С. 54–59.
6. Hofstede, G. (1984). *Culture's consequences: International differences in work-related values*. Cross-cultural research and methodology series. Beverly Hills, CA: Sage.
7. Янкина, Н.В. Взаимосвязь культуры и образования как характеристика современной образовательной парадигмы / Н.В. Янкина // Международный научно-исследовательский журнал, 2012. – №5. – С. 62–63.
8. Кабанова, О.В. Изучение иностранного языка студентами в процессе самостоятельной работы / О.В. Кабанова, Г.В. Терехова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2014. – № 4. – С. 92–94.
9. Tomin, V.V., Vochkareva, T.S., Bogomolova, A.Y., Eremina, N.V., & Krapivina, M.Y. (2017). Culturological and axiological issues of students' cross-cultural interaction in the information field. *Man in India*, 25, 263–283.
10. Рындак, В.Г. Опыт формирования культуры межнационального общения будущих учителей / В.Г. Рындак, А. Москвина // Евразийское ожерелье: Альманах Общественного института истории народов Оренбурга, 2014. – № 1. – С. 141–151.
11. Сахарова, Н.С. Развитие полиэтнической компетентности студентов университета в процессе кросскультурного взаимодействия / Н.С. Сахарова // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015. – № 2. – С. 144–152.
12. Еремина, Н.В. О стилистических особенностях английской публицистики в рамках кросс-культурного взаимодействия / Н.В. Еремина, В.В. Томин // Вестник Оренбургского государственного университета, 2014. – № 11. – С. 138–143.
13. Stukalova, O.V., Ilkevich, T.G., Ostanina, S.S., Moiseyev, V.O. & et al. (2017). Cultural and educational environment of poly-national scientific creative groups: developing potential and principles of creation. *Man in India*, 14, 173–183.
14. Bennett, M. (1998). *Overcoming the golden rule: Sympathy and empathy*. Basic concepts of intercultural communication. Selected Readings (pp. 191–214). Boston, MA: Intercultural Press.
15. Krapivina, M. & Eremina, N. (2018). Linguacultural Features of Teaching English for Specific Purposes in Cross-Cultural Interactions. *SHS Web of Conferences*, proceedings of the 8th International Scientific and Practical Conference CILDIAH, 50, 01185, 1–5.

Sakharova Natalia Sergeevna

Orenburg state university, Orenburg, Russia
E-mail: nssakharova@mail.ru

Tomin Vitaly Vyacheslavovich

Orenburg state university, Orenburg, Russia
E-mail: vnimot@yandex.ru

Cross-cultural interaction of students: Applied and procedural features of the polydisciplinary phenomenon

Abstract. The complexity and intricacy of cross-cultural interaction of university students lies in the multidimensional nature and polydisciplinary character of the phenomenon. Authors outline that it is determined by its relevant components, such as cognitive perception, filtering and further reproduction of elements of information flow with their phased integration, analysis, assessment, ideally adopted on the terms of a parity agreement by all the participants of a system of interactions. The conceptual basis of the system-dynamic core implies the recognition and the consideration of the various parameters of cross-cultural interaction ensued from the regular interactions in the planes of language, culture, and communication.

The authors prove the dialogue vector to interpret the axiological and socio-cultural features of the subject of knowledge, which are actualized in the practical implementation of cross-cultural interaction. The dialogue between representatives of different cultures is a meeting of two conceptual pictures of the world, as a result of the interaction of which a person feels in a new world, being influenced by both his native and foreign language culture. Therefore, interaction is a way of correcting the image of the interlocutor. Cross-cultural interaction as a process of jointly creating meaning. At the same time, the paradox is that the meaning itself is the content of the interaction.

The article clarifies and emphasizes the idea that the restructuring of value relationships is possible almost only as a result of human internal efforts based on psychological mechanisms formed by cross-cultural interaction, where the dialogue relations are the fundamental kernel of the subject's position actualization, self-development, and enhancement.

Keywords: cross-cultural interaction; axiological features; culture and communication; dialogue vector; polydisciplinary phenomenon; epistemology of comparison; ontology of differences; picture of the world